

**УДАРНАЯ ГРУППА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДЕКРЕТОВ**

В статье раскрывается и анализируется содержание неопубликованных постановлений об ударной группе высших педагогических учебных заведений, принятых в Советской России в конце 1920 г. Несмотря на то, что документы были подписаны правительством страны, о них практически не упоминается в сборниках нормативно-правовых актов, декретов советской власти и историко-педагогической литературе. В то же время они способствовали трансформации российской системы педагогического образования, определив курс на централизацию управления и обозначив контуры модели непрерывной профессиональной подготовки педагогов. Оценка текста постановлений, соотношение их с социокультурными и историческими условиями позволили определить предпосылки формирования ударной группы высших педагогических учебных заведений. В статье на основе анализа архивных источников Верхневолжского региона приводятся примеры реализации решения об ударной группе педагогических институтов на региональном уровне. Материалы исследования дополняют научные сведения об особенностях национальной образовательной политики в области подготовки педагогов и могут быть использованы с целью пополнения сборников нормативно-правовых актов начала советского периода российской истории, осуществления современной образовательной политики в области организации педагогического образования, анализа деятельности опорных вузов, дополнения учебной литературы и содержания учебных курсов по истории педагогики и образования.

Ключевые слова: ударная группа, педагогические институты, 20-е гг. XX в., Советская Россия, трансформация, педагогическое образование, опорные вузы.

Информация об авторе: Молоков Дмитрий Сергеевич, ORCID 0000-0002-4313-4055, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия.

E-mail: dsmolokov@mail.ru

Дата поступления статьи: 29.01.2020.

Для цитирования: Молоков Д.С. Ударная группа педагогических институтов Советской России: предпосылки создания и содержание неопубликованных декретов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 210–215. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-210-215.

Dmitry S. Molokov

Yaroslavl Ushinsky Pedagogic University

**SHOCK-BRIGADE OF SOVIET RUSSIA'S PEDAGOGIC INSTITUTES:
PREREQUISITES FOR THE CREATION AND CONTENT OF UNPUBLISHED DECREES**

The article reveals and analyses the content of unpublished decrees on the shock-brigade of higher educational institutes adopted in Soviet Russia at the late 1920s. Despite the fact that the documents were signed by the government of the country, they have been practically not mentioned in the sourcebooks of legal acts, decrees of the Soviet government and historical and pedagogic literature. At the same time, they contributed to the transformation of the Russian system of pedagogic education, defining a course for the centralisation of management and outlining the contours of the model of continuous professional training of pedagogues. Evaluation of the text of the resolutions, their correlation with socio-cultural and historical conditions allowed us to determine the prerequisites for the formation of a shock-brigade of higher pedagogic educational institutions. Based on the analysis of archival sources in the Upper Volga region, the article provides examples of implementing the decision on the shock-brigade of pedagogic institutes at the regional level. The research materials supplement scientific information about the features of the national educational policy in the field of teacher training and can be used to supplement the sourcebooks of legal acts of the beginning of the Soviet period of Russian history, implement modern educational policy in the field of pedagogic education, analyse the activities of supporting universities, supplement the educational literature and content of training courses on the history of pedagogy and education.

Keywords: shock-brigade, pedagogic institutes, 1920s, Soviet Russia, transformation, pedagogic education, supporting universities.

Information about the author: Dmitriy S. Molokov, ORCID 0000-0002-4313-4055, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Ushinsky Pedagogical University of Yaroslavl, Yaroslavl.

E-mail: dsmolokov@mail.ru

Article received: January 29, 2020.

For citation: Molokov D.S. Shock-brigade of Soviet Russia's pedagogic institutes: prerequisites for the creation and content of unpublished decrees. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, T. 26, № 1, pp. 210–215. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-210-215.

Постановка проблемы

Параллели в истории. Столетие назад правительство Советской России приняло решение, сыгравшее важную роль в развитии системы непрерывного педагогического образования: 4 декабря 1920 г. Советом народных комиссаров РСФСР (СНК) было подписано два постановления об ударной группе высших педагогических учебных заведений¹.

Создаваемые в разных сферах – обороны, промышленности, сельском хозяйстве, – ударные группы были призваны стать опорой молодого советского государства в решении значимых социальных задач. В данной статье предпринята попытка выяснить, в каких условиях протекало формирование подобной группы в сфере педагогического образования и каковы его предпосылки; по чему или кому нужно было нанести «удар» созданной группе высших педагогических учебных заведений. Анализ содержания постановлений СНК позволит определить, какое значение они сыграли в развитии отечественной системы непрерывного педагогического образования.

При упоминании понятия «ударная группа» педагогических институтов невольно напрашивается параллель с современными «опорными» вузами в России. Понимание значения созданной сто лет назад группы, анализ ее эффективности (безусловно, с учетом исторических реалий своего времени) позволяет глубже понять специфику национальной образовательной политики и судить об уникальном пути развития высшего педагогического образования.

Необходимость глубже понять феномен ударной группы высших педагогических учебных заведений диктуется еще и тем, что в тексте постановлений об ее формировании содержатся особо актуальные в наши дни идеи непрерывности профессиональной подготовки педагогов. Подобные «переключки» истории свидетельствуют о практической актуальности проведенного исследования.

Поиск первоисточника. Упоминание об ударной группе высших педагогических учебных заведений имеется в сборнике «Народное образование в РСФСР», вышедшем в 1969–1970 гг. [Народное образование: 321]. В нём содержится лишь краткая информация: дата принятия, название постановления (здесь указано в единственном числе) и ссылка на журнал «Советская педагогика» [Советская педагогика: 111]. В последнем в хронологическом порядке указываются принятые нормативные документы в области образования. Поиски содержания Постановления и ссылок на него в научной литературе и открытых источниках, в том числе в сети Интернет, не принесли результата.

Удивительно, что в 18-томном собрании «Декретов Советской власти», издававшемся с 1957 по 2009 г., информации об указанном Постановлении не оказалось. Том XII, в который вошли декреты

и постановления высших органов власти страны в интересующий период с декабря 1920 г. по январь 1921 г., состоит из двух разделов. В первый вошли опубликованные нормативные документы, которые «советское правительство считало обязательным довести до сведения широких трудящихся масс»². Во второй – «наиболее важные по содержанию... утвержденные и надлежащим образом оформленные, но не опубликованные в 1920–21 гг.» (Декреты, 12: 17). Всего в указанный том были включены 233 документа, из которых 88 напечатаны впервые. Искомых постановлений не оказалось ни в нем, ни в других томах этого сборника.

В результате первоисточник был обнаружен в Государственном архиве Российской Федерации. Он состоит из двух постановлений: первое регламентирует цели и содержание деятельности ударной группы высших педагогических учебных заведений (ГА РФ: 575), второе – размер и количество выделяемых для неё пайков (ГА РФ: 545). Несмотря на то, что на первом, основном, документе не поставлена дата принятия, можно ее определить по формулировке из второго постановления. В нем отмечено, что СНК рассмотрел вопрос об ударной группе высших педагогических учебных заведений «на заседании от 4-го декабря 1920 года...» (ГА РФ: 545). Второй документ датирован 25-м декабря этого же года.

Резонно было предположить, что эти постановления в итоге не были приняты и сохранились в виде проектов. Однако найденные материалы регионального архива Ярославской области, в частности инструкция ударной группе высших педагогических учебных заведений³, высланная Народным комиссариатом просвещения, свидетельствуют о том, что постановления все же были приняты и реализованы.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа постановлений об ударной группе высших педагогических институтов вывить основы трансформации российской системы высшего педагогического образования в начале советского периода. К исследовательским задачам можно отнести:

- выявление предпосылок принятия решения о формировании ударной группы высших педагогических учебных заведений;
- оценку и характеристику содержания правительственных постановлений о создании такой группы;
- соотнесение решений правительства с историческими и социокультурными условиями развития советской системы подготовки педагогических кадров.

Методология и методы

Материалы исследования построены на основе *системного* (В.Г. Афанасьев, Л. Бертаманфи,

И.В. Блауберг, Ю.А. Конаржевский, А.Т. Куракин, Л.И. Новикова, С.В. Сергеева, Е.В. Козлова [Сергеева, Козлова]) и *феноменологического* (Э. Гуссерль, М. Каминьска [Kamínska: 62], А.Н. Шевелев [Шевелев: 151–162], А. Шюц) подходов. В работе использован комплекс методов историко-педагогического исследования: историографический, источниковедческий [Молоков, 2018; Успенский: 4] и историко-генетический методы, терминологический анализ, обобщение и интерпретация архивных источников, генетический и структурный анализ, феноменологическая редукция, нарративный и каузальный методы.

Результаты исследования

Предпосылки формирования ударной группы педагогических институтов. Понятие «ударная группа» исходит из военной терминологии, а основное значение слова «ударный» соотносится с «нанесением или получением удара» [Ушаков]. Д.Н. Ушаков выделил и два *новых* (утвердившихся в начале советского периода) значения этого слова в русском языке. Одно из них определялось как «передовой по выполнению планов, норм, по овладению техникой и по производственной дисциплине; проводимый на основе ударничества» [Ушаков]. Второе – «основной по своему значению, очень важный, неотложный и спешный» [Ушаков]. Таким образом, ударничество как явление стало отличительной чертой советского уклада, проявившейся не только в военной и производственной сферах, но и социальной.

Начало 20-х гг. XX в. – непростой период в отечественной истории. Разгар Гражданской войны, голод в европейской части страны, волна детской беспризорности. Учителя, как и большая часть интеллигенции, массово покидали Россию. По утверждению А. Милкус, «вторая по численности эмиграция после военных – учителя» [Милкус]. Не все из оставшихся в стране педагогов приняли идеи революции.

Одной из предпосылок формирования ударной группы высших педагогических учебных заведений, на наш взгляд, была массовая стачка учителей, организованная реакционным Всероссийским учительским союзом (ВУСом), насчитывавшем 75 тыс. чел. Стачка продлилась с декабря 1917 по март 1918 г. и охватила крупнейшие города страны.

Большевикам удалось пресечь политические протесты против преобразований в школьной организации при помощи обещаний повышения социального статуса педагогов. В качестве альтернативы ВУСу был создан Союз учителей-интернационалистов, основной задачей которого была помощь советской власти в создании новой социалистической трудовой школы, вовлеченной в производственную жизнь страны.

Выступивший на первом съезде этого союза 5 июня 1918 г. В.И. Ленин так обратился к его

участникам: «Учительская армия должна поставить себе гигантские просветительские задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения... Нельзя ограничить себя рамками узкой учительской деятельности. Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся» [Ленин, 36: 420–421]. Таким образом, педагоги должны были нанести решительный удар по противникам революции, по буржуазии, по «главной массе интеллигенции старой России... – противнику Советской власти» [Ленин, 36: 420–421].

Важной предпосылкой формирования ударной группы высших педагогических учебных заведений были ситуация с неграмотностью большей части населения и намерение правительства ее исправить [Cucciolla: 130]. Принятый 26 декабря 1919 г. Декрет Совета народных комиссаров «О ликвидации безграмотности в РСФСР» провозглашал обязанность населения в возрасте от 8 до 50 лет учиться читать и писать. Наркомпросу предоставлялось право привлекать всех грамотных лиц на основе трудовой повинности к обучению неграмотных [Паначин: 67]. В этих условиях резко возросла роль учреждений, которые готовили учителей. Перед ними ставилась задача выступить ударной силой в борьбе с неграмотностью.

Наконец, к предпосылкам формирования ударной группы педагогических вузов можно отнести централизацию управления системой просвещения в целом и педагогического образования в частности [Молоков 2017: 15]. Действительно, до революции существовала разрозненная сеть государственных и частных заведений по подготовке учителей. Особенности учебных планов и программ преподавания определялись в каждом из них отдельно инспекторами классов. Создавая ударную группу, ставя входящие в нее учреждения в более выгодное положение, государство стремилось продемонстрировать преимущества централизации и больше влиять на организацию и содержание педагогической подготовки [Byford, Jones: 421].

Феномен ударничества в педагогическом образовании. Итак, в молодом социалистическом государстве появилась необходимость создать разветвленную сеть учреждений по подготовке педагогов [Kaser: 563], определив из их числа передовые заведения, опыт которых ретранслировался бы на остальные. Из 60 высших педагогических учебных заведений страны было выделено 12 ударных, список которых устанавливался Наркомпросом (ст. 17) (ГА РФ: 575). Преподавание в них должно было соответствовать «современным нуждам социалистического образования» (ст. 1) (ГА РФ: 575).

В то время, когда система просвещения была в целом переведена на «местные фонды» [Ермаков: 50], вошедшие в ударную группу учреждения имели преимущественное право на получение де-

нежных кредитов для выдачи регулярной зарплаты сотрудникам, а также на получение иных ассигнований. В тяжелых условиях 20-х годов XX века такая поддержка была очень значимой.

Рассмотрим более подробно структуру и содержание постановления СНК об ударной группе высших педагогических учебных заведений (ГА РФ: 575). Документ состоит из 17 статей, положения которых логично связаны, объединены в смысловые блоки. Любопытно, что содержание постановления СНК об ударной группе высших педагогических учебных заведений во многом повторяет, а в некоторых статьях дословно, тексты постановлений СНК: о высших технических учебных заведениях⁴ (принято на полгода раньше – 4 июня 1920 года), о московских высших государственных художественно-технических мастерских (принято 18 декабря 1920 года). В первом из них – 11 статей, во втором – 13, и, в отличие от постановления по педагогическим вузам, в них не идет речь о создании ударной группы.

Целью формирования ударной группы высших педагогических учебных заведений было «создать действительных организаторов новой школы, которые сумели бы вовлечь ее в производственную жизнь страны, с одной стороны, и в массовую борьбу с неграмотностью, с другой» (ст. 2) (ГА РФ: 575). Приоритет при приеме отдавался «рабочим и крестьянам из подготовительных групп или рабочих факультетов, функционирующих при высших учебных заведениях, или же имеющим соответствующую самостоятельную подготовку» (ст. 5) (ГА РФ: 575). Так законодательно оформлялось еще одно преимущественное право крестьян и рабочих и ущемлялись права остальных социальных групп.

О государственных мерах по расширению контингента педагогических институтов свидетельствуют статьи 8–13 постановления. В них идет речь о предоставлении «выполнившим в свое время часть курса», то есть не завершившим обучение студентам, права «вернуться в учебные заведения и зачислении их на соответствующий познаниям курс» (ст. 8) (ГА РФ: 575). Желая воспользоваться этим правом бывшие студенты должны были быть откомандированы из всех учреждений, где работали (ст. 9) (ГА РФ: 575). Вновь поступающие в число студентов служащие учреждений освобождались на тех же основаниях, как и бывшие студенты (ст. 12) (ГА РФ: 575). Таким образом, государство стремилось пополнить ряды получающих педагогическое образование.

Документ сокращал срок обучения в высших педагогических учебных заведениях до трех лет, а в особых случаях – до 1 года (ст. 3) (ГА РФ: 575), что говорит о спешности в решении задачи ликвидации безграмотности в стране. Важно отметить, что советы институтов зачастую выступали против сокращения сроков обучения [Ермаков: 50], однако

усиление контроля над деятельностью педагогических учебных заведений со стороны местной власти нивелировали подобные протесты.

Несколько положений принятого постановления действительно свидетельствуют о том, что педагогические институты попадали в прямую зависимость от местных отделов народного образования: о количестве принимаемых студентов (ст. 4), об учете и распределении завершивших обучение (ст. 15) (ГА РФ: 575). Как следствие, педагогические институты «растворялись в текущей работе» губернских отделов народного образования, что привело вместе с сокращением сроков обучения к «резкому ухудшению качества учебной работы» [Ермаков: 50].

Обучение в педагогических институтах приравнивалось к государственной службе, а студентам вменялась обязанность «учебной повинности со строжайшим контролем над занятиями» (ст. 6) (ГА РФ: 575). Отметим, что положение студентов стало определяться не внутренними документами высших педагогических учебных заведений, как это было ранее, а жестко устанавливаться государством. В то же время можно констатировать повышение статуса студента до государственного служащего. По сравнению с дореволюционным периодом, прилежное обучение и работа после выпуска по специальности стали обязанностью перед государством.

На каком основании правительственное постановление определяло этот новый статус студентов, в частности, и большую зависимость педагогических институтов от государства? Дело в том, что, по документу, ударной группе высших педагогических учебных заведений (а именно: студентам, преподавателям и служащим) предоставлялось 4 500 продовольственных пайков (ГА РФ: 545). Нормы пайков устанавливались Комиссией по рабочему снабжению при Народном комиссариате продовольствия, причем в отношении снабжения педагогические институты приравнивались к военным учебным заведениям (ст. 7) (ГА РФ: 575).

В целом количество пайков, выделяемых высшим педагогическим учебным заведениям, было ничтожно малым: на фоне выделенных государством в декабре 1920 года (когда было принято постановление) 2 миллионов «бронированных» продовольственных пайков, 90 % из которых получили рабочие и служащие промышленных предприятий [Паначин: 34], 4,5 тысячи оказались каплей в море. Однако в «голодные» 20-е гг. такой сигнал системе педагогического образования демонстрировал заботу государства.

О значении пайка для преподавателей и студентов можно судить из воспоминаний профессора Ярославского пединститута М.П. Погодина, который писал, что «на получаемое жалованье жить было невозможно... моего месячного заработка

хватало только на покупку для детей молока в течение двух недель... Главной поддержкой был так называемый академический паек, в который входило 35 фунтов муки, 20 фунтов мяса и еще некоторые дополнительные предметы» [Суворовский: 26]. Иногда качество продовольствия в пайке было крайне низкого уровня: «вместо муки был выдан овес, и все остальное было в том же роде», такой паек «годился для скота, а не для людей» [Суворовский: 26].

Целый ряд положений постановления об ударной группе высших педагогических учебных заведений регулировал вопросы поступления, направления и обучения военнослужащих (ст. 10–13) (ГА РФ: 575). Эти положения касаются откомандирования военных лиц, ранее состоявших на втором или старшем курсах педагогических институтов или имеющих не менее четырех зачетов (ст. 10) (ГА РФ: 575). Руководство военной части обязано было освободить бывших студентов от занимаемых должностей и обеспечить удостоверениями в срочном проезде до города, имеющего высшее педагогическое учебное заведение (ст. 11) (ГА РФ: 575).

Отметим, что такое решение принималось на фоне продолжающейся в стране Гражданской войны и военной интервенции иностранных государств, что свидетельствует о приоритетности задачи подготовки педагогов и обеспечения всеобуча. Впрочем, из тыловых красноармейских частей и военных учреждений бывшие студенты направлялись в педагогические институты лишь с согласия Всероссийского главного штаба (ст. 12) (ГА РФ: 575).

В статье 13 Постановления отмечено, что военнослужащие, направляемые в педагогические институты, «считаются военнообязанными, откомандированными для выполнения учебной повинности» (ст. 13) (ГА РФ: 575). Довольно строго постановление регламентирует вопрос о возможной неявке на учебу таких лиц: они «считаются дезертирами и подлежат ответственности по законам военного времени» (ГА РФ: 575).

14-я и 16-я статьи постановления, по сути, раскрывают идею преемственности в профессиональной подготовке педагогов. В одной из них говорится об открытости высших педагогических учебных заведений для всех желающих заниматься с учетом вместимости аудиторий, причем «эти лица могут впоследствии поступать студентами на отвечающий их познаниям триместр» (ст. 14) (ГА РФ: 575). Во второй упоминается о подготовке особо квалифицированных педагогов для окончивших курс, которые проявили склонность к самостоятельной научно-педагогической работе и желали бы посвятить себя в дальнейшем профессорской деятельности в системе педагогического образования (ст. 16) (ГА РФ: 575). С этой целью создавались научно-педагогические институты. Таким образом, поста-

новление заложило основы непрерывной модели подготовки педагогов, ключевой идеей которой является преемственность ступеней профессионального образования.

Заключение

Итак, созданная в духе своего времени ударная группа высших педагогических учебных заведений помимо политического значения имела важное педагогическое – стать опорой государства в подготовке педагогов с целью превращения школы в социалистическую и трудовую. К предпосылкам формирования ударной группы высших педагогических учебных заведений можно отнести массовую стачку учителей, которая продлилась с декабря 1917 по март 1918 г.; намерение правительства преодолеть ситуацию с неграмотностью населения; централизацию управления системой просвещения и педагогического образования. Постановления о формировании ударной группы педагогических институтов обозначили контуры системы непрерывной профессиональной подготовки педагогов и сыграли важную роль в ее развитии.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-130-4-208. Оп. 10. Д. 70. 592 л. Далее в тексте статьи ссылки на данный архивный документ приводятся в круглых скобках, с указанием номеров листов.

² Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 – январь 1921 г. Москва, 1986. Далее в тексте статьи ссылки на данный архивный документ приводятся в круглых скобках, с указанием номеров листов.

³ Государственный архив Ярославской области (ГА ЯО). Ф. Р-2215. Оп. 1. Д. 20. Л. 26.

⁴ Декреты Советской власти. Т. IX. Июнь – июль 1920 г. Москва, 1978.

Список литературы

Ермаков А.М. Первые шаги Ярославского педагогического института (1918–1924) // История ЯГПУ за 100 лет / под ред. М.В. Новикова. Ярославль, 2008. С. 37–57.

История образования и педагогической мысли / под ред. В.Б. Успенского. Ярославль, 2002. 108 с.

Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 36. Москва, 1962. 741 с.

Милкус А. Школа до и после Революции: То, что не успел Столыпин, доделал Сталин // Комсомольская правда: электрон. версия газеты. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/26759.7/3789266/> (дата обращения: 27.12.2019).

Молоков Д.С. Источниковая база исследования профессиональной подготовки педагогов в России: заявка 2018620386 Рос. Федерация; свидетель-

ство о регистрации базы данных RUS 2018620763; 03.04.2018; опубл. 20.06.18, бюл. № 6.

Молоков Д.С. Предпосылки становления и развития непрерывного педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 13–18.

Народное образование в РСФСР / под ред. М.П. Кашина, Е.М. Чехарина. Москва, 1969. 375 с.

Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. Москва: Педагогика, 1975. 218 с.

Сергеева С.В., Козлова Е.В. Историко-педагогическое исследование: системный подход, принципы, методы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <https://science-education.ru> (дата обращения: 27.12.2019).

Советская педагогика. 1966. № 10. С. 111.

Суворова А.М. К истории Ярославского педагогического института (1918–1924). Ярославль, 1929.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Москва, 1935–1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/20/us489204.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 27.12.2019).

Шевелев А.Н. Потенциал феноменологического подхода в историко-педагогических исследованиях // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. Т. 6, № 14. С. 151–162.

Byford A., Jones P. Policies and Practices of Transition in Soviet Education from the Revolution to the End of Stalinism. *History of Education*, 2006, vol. 35, iss. 4–5, pp. 419–426. DOI: 10.1080/00467600600713070

Cucciolla R.M. The Soviet Mind. *Russian Culture under Communism. Europe-Asia Studies*, 2018, vol. 70, iss. 1, pp. 130–131.

Kamińska M. Axiological foundations of civic education – the role of teachers. *Essays on Education*, ed. by W. Sroczynski. South Jordan, 2013, pp. 51–65.

Kaser M. Resources for Russian Education: Soviet Strategies in Historical Context. *History of Education*, 2006, vol. 35, iss. 4–5, pp. 561–583. DOI: 10.1080/00467600600715307

Loughran J.J. *Developing a pedagogy of teacher education: Understanding teaching and learning about teaching*. London, Routledge, 2006.

Magsumov T.A. History of Russian education and pedagogics in search of self-identification. *Theoretical & Applied Science*, 2016, vol. 01 (33), pp. 121–126.

Sumpf A. Confronting the Countryside: The Training of Political Educators in 1920s Russia. *History of Education*, 2006, vol. 35, iss. 4–5, pp. 475–498. DOI: 10.1080/00467600600714813.

References

Ermakov A.M. *Pervye shagi Jaroslavskogo pedagogicheskogo instituta (1918–1924)* [The first steps of the Yaroslavl Pedagogical Institute (1918–1924)]. *Istorija JaGPU za 100 let* [History of YSPU for 100 years], ed. M.V. Novikov. Yaroslavl, 2008, pp. 37–57. (In Russ.)

Istorija obrazovanja i pedagogicheskoy mysli [History of education and pedagogical thought], ed. V.B. Uspensky, Yaroslavl, 2002, 108 p. (In Russ.)

Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.*: v 55 t. T. 36. [Complete works]. Moscow, 1962, 741 p. (In Russ.)

Milkus A. *Shkola do i posle Revoljucii: To, chto ne uspel Stolypin, dodelal Stalin* [School before and after the Revolution: what Stolypin did not have time to do, Stalin completed]. *Komsomol'skaja pravda*. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/26759.7/3789266/>. (In Russ.)

Molokov D.S. *Istochnikovaja baza issledovanija professional'noj podgotovki pedagogov v Rossii* [Source base of research of professional training of teachers in Russia], заявка 2018620386 Ros. Federacija; svidetel'stvo o registracii bazy dannyh RUS 2018620763; 03.04.2018; opubl. 20.06.18, бюл. № 6. (In Russ.)

Molokov D.S. *Predposylki stanovlenija i razvitiija nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanja* [Prerequisites for the formation and development of continuous pedagogical education]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2017, № 2, pp. 13–18. (In Russ.)

Narodnoe obrazovanie v RSFSR [Public education in the RSFSR], ed. M.P. Kashin, E.M. Cheharin. Moscow, 1969, 375 p. (In Russ.)

Panachin F.G. *Pedagogicheskoe obrazovanie v SSSR. Vazhnejšie jetapy istorii i sovremennoe sostojanie* [Pedagogical education in the USSR. The most important stages of history and current state]. Moscow, Pedagogika Publ., 1975, 218 p. (In Russ.)

Sergeeva S.V., Kozlova E.V. *Istoriko-pedagogicheskoe issledovanie: sistemnyj podhod, principy, metody* [Historical and pedagogical research: system approach, principles, methods]. *Sovremennye problem nauki i obrazovanja* [Modern problems of science and education], 2015, № 1. URL: <https://science-education.ru>. (In Russ.)

Sovetskaja pedagogika [Soviet pedagogy], 1966, № 10, pp. 111. (In Russ.)

Suvorovskij A.M. *K istorii Jaroslavskogo Pedagogicheskogo Instituta (1918–1924)* [The history of the Yaroslavl Pedagogical Institute (1918–1924)]. Yaroslavl, 1929. (In Russ.)

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vol.], ed. by D.N. Ushakov. Moscow, 1935–1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/20/us489204.htm?cmd=0&istext=1>. (In Russ.)

Shevelev A.N. *Potencial fenomenologicheskogo podhoda v istoriko-pedagogicheskijh issledovanijah* [The potential of the phenomenological approach in the historical-pedagogical research]. *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 2006, vol. 6, № 14, pp. 151–162. (In Russ.)